

УДК 11

DOI: 10.34670/AR.2021.60.18.001

Акторно-сетевая теория Б. Латура: проблема субъект-объектной дихотомии

Камалеева Айсылу Мударисовна

Аспирант,
Казанский (Приволжский) федеральный университет,
420008, Российская Федерация, Казань, ул. Кремлевская, 18;
e-mail: alslkazan@mail.ru

Аннотация

Цель исследования – проследить логику преодоления субъект-объектной дихотомии, лежащей в основании классического миропонимания, в рамках акторно-сетевой теории Бруно Латура. Актуальность темы обусловлена логикой развития современного общества и проблемы его исследования современной наукой. Постоянно усложняющаяся структура современного мира неразрывно связана со стремительным прогрессом науки и техники. Цифровая революция влияет не только на материальную составляющую нашей жизни, но и на само наше понимание реальности. Изменение этого понимания произошло в русле осознания того факта, что сегодня отношения человека с миром и с другими людьми находятся почти в полной зависимости от материальных искусственных посредников. Все, созданное в лаборатории, рано или поздно покидает ее стены, населяя тем самым планету разного рода гибридами. Очевидно, что такая глобальная тенденция не может оставаться без последствий. В статье описываются актуальность и культурно-исторический фон возникновения главной исследовательской интенции Латура, обозначаются основные методологические принципы акторно-сетевой теории, а также основания для ее критики. Научная новизна исследования заключается в интерпретации акторно-сетевой теории Латура как интенции преодоления субъект-объектной дихотомии. В результате нами обозначены достоинства и недостатки теории Латура, а также дальнейшая логика продолжения ученым исследований в русле актуальной сейчас политической экологии.

Для цитирования в научных исследованиях

Камалеева А.М. Акторно-сетевая теория Б. Латура: проблема субъект-объектной дихотомии // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. 2021. Том 10. № 6А. С. 5-13. DOI: 10.34670/AR.2021.60.18.001

Ключевые слова и фразы

Б. Латур, акторно-сетевая теория, субъект-объектная дихотомия, философия науки, политическая экология.

Введение

Актуальность темы обусловлена логикой развития современного общества и проблемы его исследования современной наукой. Постоянно усложняющаяся структура современного мира неразрывно связана со стремительным прогрессом науки и техники. Цифровая революция влияет не только на материальную составляющую нашей жизни, но и на само наше понимание реальности. Изменение этого понимания произошло в русле осознания того факта, что сегодня отношения человека с миром и с другими людьми находятся почти в полной зависимости от материальных искусственных посредников. Все, созданное в лаборатории, рано или поздно покидает ее стены, населяя тем самым планету разного рода гибридами. Очевидно, что такая глобальная тенденция не может оставаться без последствий.

Человечество традиционно склонно воспринимать любые гибридные формы как некое отклонение от нормы. В связи с этим аналитическая работа с разного рода аномалиями, возникшими в результате вмешательства гибридов в нашу жизнь, происходит по одной и той же логике: сложные ситуации трактуются как нарушение в функционировании техники, науки, морали, права, социума или чего-то нам еще неизвестного [Кузнецов, 2010]. Такая редукция обусловлена тем, что человек хотел бы иметь дело с несмешанными процессами, только с чисто социальными или с чисто техническими проблемами. Однако такое упрощение недопустимо. Парадокс заключается в том, что само наше существование возможно только как пересечение и смешение множества человеческих и нечеловеческих феноменов. Невозможно даже представить, что стало бы с человечеством, если бы оно не вступило во взаимодействие, например, с такими сущностями нечеловеческого происхождения как зерновые, металлы, дрожжи и так далее.

Несмотря на тот факт, что история человечества без сомнений является частью истории всего мироздания, современный человек зачастую, следуя «нововременной Конституции», упрямо делит все существующее на Природу и Культуру, на природные объекты и социальные субъекты, которые якобы подчиняются разным законам и не зависят друг от друга [Латур, 2006]. Именно эти классические установки, соответствующие традиционным формам социального взаимодействия и привычным способам познания мира, лишают нас подходящего инструментария для интеллектуальной работы с гибридной современностью. Одной из основных предпосылок классической эпистемологии, требующей на данный момент переосмысления, является субъект-объектная дихотомия.

Фундаментальную задачу преодоления субъект-объектной дихотомии и традиционного деления мира на природу и культуру в конце 70-ых годов XX века ставит перед собой французский социолог и философ науки Бруно Латур, в результате чего появилась его акторно-сетевая теория.

Для достижения обозначенной выше цели необходимо решить следующие задачи: 1) проследить логику переосмысления классических эпистемологических оснований в рамках акторно-сетевой теории Б. Латура; 2) обозначить основные методологические положения философии Б. Латура, вытекающие из его неклассического подхода к эпистемологии; 3) продемонстрировать слабые стороны акторно-сетевой теории посредством изучения работ ее оппонентов и критиков.

Основные методологические принципы и эпистемологические решения данной теории были исследованы нами с применением герменевтического метода. Теоретической базой исследования послужили работы самого Бруно Латура, его коллег М. Каллона, С. Вульгара, а

также научные работы об акторно-сетевой теории таких исследователей, как С.С. Астахов, А. Кузнецов и др. Практическая значимость исследования состоит в том, что его результаты могут быть использованы для подготовки лекций по дисциплинам «Современная зарубежная философия» и «Гносеология».

Переосмысление классических эпистемологических оснований в рамках акторно-сетевой теории Б. Латура

Переосмысление противопоставления субъекта и объекта познания Б. Латуром разворачивается через критику оснований социального конструктивизма. Причем в данном феномене мыслителя более всего беспокоит не столько сам конструктивизм, сколько примыкающее к нему прилагательное «социальный». «Социальное» – одна из главных объяснительных категорий в ряде современных направлений философии и социологии – появляется в результате попытки решения проблемы, поставленной еще Р. Декартом. Он, обозначив дуалистическое разделение *res cogitans* и *res extensa*, стал ключевой фигурой в создании наследия Нового времени и его «Конституции», до сих пор не преодоленной человечеством. «Нововременная конституция», как и любая другая форма законного декларирования, имеет свои предпосылки и основания. Во-первых, она игнорирует факт конструирования природы людьми и утверждает ее существование независимо от человека. Во-вторых, «конституция Нового времени» воспринимает общество только конструктивистски, упуская его автономные проявления. И, наконец, в-третьих, в рамках данного мировоззрения природа и общество признаются совершенно различными (вещь-в-себе и люди-между-собой).

Сам Б. Латур, возможно, свой интеллектуальный путь также начинал с этих классических положений. Более того, первая книга мыслителя по праву может считаться манифестом социального конструктивизма. Однако, уже ко второму ее изданию Латур убирает из названия книги слово «социальный» [Latour, Woolgar, 1986], а затем и вовсе начинает активную работу в области критики бывших коллег. Философ приходит к выводу, что для конструктивистов «социальная интерпретация» подразумевает не более, чем «способность заместить некоторый объект, относящийся к природе другим, принадлежащим обществу, и показать, что именно он является истинной сущностью первого» [Латур, 2003]. Подобное стремление «перенаправить внимание с ложного объекта на истинный, выводимый из общества» [Латур, 2003], как считает Латур, вполне можно обозначить как социальный редукционизм, который на самом деле также достоин критики, как и небезызвестный редукционизм физикалистский.

Проблема этой позиции для философа состоит в ее недостаточной обоснованности. Во-первых, совершенно не понятно, почему общественные отношения, культура, моральные нормы и ценности подходят для основания редукции лучше, чем, например, теория Дарвина или закон всемирного тяготения? Во-вторых, открытым остается вопрос о том, как, используя лишь однородный материал «общества», возможно объяснить существующее разнообразие науки и техники?

Конечно, у конструктивистов все же существует ряд интересных тезисов. В рамках данной теории объекты познания ограничены тремя основными ролями. Первая роль выводится из концепции «творения *ex nihilo*», которая переворачивается с ног на голову: вещи наделены способностями своего создателя и предстают перед человеком в виде абсолютной, «напористой, безудержной слепой силы», которая подчиняет себе все [Латур, 2006]. Вторая роль объекта познания, напротив, отбрасывает всякую возможность «агентности» объектов: вещи

существуют лишь для того, чтобы обладающий свободой воли и способный к созиданию человек придавал им различные формы; они не более, чем «опора для прихотливой человеческой изобретательности». И, наконец, третья роль отличается от предыдущей лишь добавлением толики «сопротивления, оказываемого действиям людей» [там же]: вещь все же признается способной преподнести сюрприз полновластному хозяину материи – человеку. В этот «грустный» список Латур также добавляет – в виде иронического выпада – комическую роль вещей, которые существуют только для того, чтобы философы могли показать, что они не идеалисты.

Основные методологические положения акторно-сетевой теории Б. Латура

Альтернативой описанной нами классификации является акторно-сетевая теория Б. Латура, и состоит она в предложении рассматривать вещи как способные к действию. Важно понимать, что это утверждение не представляет собой просто смещение акцентов в рамках концепции конструктивизма. Латур мог бы пойти по пути наименьшего сопротивления: ослабить позиции коллективного субъекта и, исходя из этого, наделить большей значимостью сами объекты. Однако такое решение было бы иллюзорным: философ также остался бы в рамках субъект-объектной дихотомии, что привело бы его к уже известному эпистемологическому клише в виде утверждения, что субъект и объект познания существуют во взаимодействии. А ведь принятие тезиса о взаимодействии отнюдь не исключает редукционизма, а напротив, – все многообразие мира сводит к уже знакомым нами объектной и субъектной сторонам.

Подобный трюизм для Латура неприемлем, так как он настойчиво ищет способ обосновать объективное существование вещи, которая меняется, растет, исчезает и действует. В ином случае все теоретические построения, открытия и изобретения представляют собой не более, чем бесполезный конструкт. В связи с этим акторно-сетевая теория идет на ряд важных методолого-эпистемологических «шагов», которые можно обозначить как ирредукционизм, антиэссенциализм и реляционизм.

Отказ Латура от редукционистского мышления оборачивается утверждением принципа ирредукции: «Никакая вещь сама по себе не может быть сводима или несводима к другой» [Латур, 2015]. В акторно-сетевой концепции ирредукционизм тесно связан с понятиями актанта и испытания сил.

Понятие «актант» было заимствовано Латуром у П. Греймаса: «актанты – это существа или предметы, участвующие в процессе в любом виде и в любой роли, пусть даже в качестве простых фигурантов или самым пассивным образом» [Греймас, 1983]. Как мы видим, в лингвистическом отношении в рамках такого представления об «актантах» между «я лежу» и «камень лежит» нет никакой разницы. Среди множества смежных терминов, таких как «монады», «силы» или «энтелехии», Латур посчитал «актант» наиболее подходящим для своей концепции, так как данное понятие способно лучше всего нивелировать разницу между субъектом и объектом. Если применить эту понятийную «сетку» к процессу познания в науке, становится очевидно, что во время эксперимента и сам ученый, и его инструменты, и объект исследования – все они являются онтологически равноправными актантами.

Другим методологическим принципом акторно-сетевой теории является антиэссенциализм. Он состоит в тезисе, что ни один актанта сам по себе не наделен сущностными свойствами, так как сами свойства формируются только при испытании сил (trials of strength). До испытания сил, считает Латур, невозможно предсказать, чем в итоге окажется актанта. Ярким примером этого

«механизма» является деятельность Л. Пастера: ученый не знал о способностях сибирской язвы при взаимодействии с питательной средой, пока не был проведен соответствующий эксперимент. Из этого сравнения очевидно, что «субъект» и «объект» – это результат испытания сил, а не категории с заранее заданными характеристиками.

В связи с этим Латур решается на замену категорий «природа» и «культура» на «людей» и «нечеловеков». Эта лингвистическая операция, как кажется на первый взгляд, совершенно не преодолевает дуализм, а просто ослабляет субъектную сторону классических субъектно-объектных отношений. Однако, такой вывод поспешен, ведь в рамках антиэссенциализма акторно-сетевой теории предполагается агностическая установка в вопросе о сущности актантов: «Сущности не имеют свойств сами по себе, и все наши предположения о свойствах действующих сил до начала их взаимодействия бессмысленны» [Астахов, 2016].

Другими словами, нет никакого смысла говорить о четком разделении между субъектами и объектами, ведь оно всегда создается заново в зависимости от обстоятельств дискуссии. В качестве разъясняющего примера сторонники акторно-сетевой теории часто приводят дебаты о стадиях развития эмбриона [Morgan, 1999]: грань между биологическим материалом и будущим человеком оказывается очень тонкой, так как всегда подчиняется интересам вовлеченных лиц, а также зависит от возможностей медицинской техники и технологий.

Еще одним опорным пунктом Б. Латура становится реляционизм. Философ считает, что сущности существуют только в отношениях с другими сущностями. В уже обозначенном нами испытании сил актанты способны проявлять себя самыми разными способами, в том числе они способны создавать друг с другом связи.

Из этого утверждения есть соблазн вывести онтологическое неравенство актантов, что было бы в корне неверным. Для пояснения Латур обращается к метафоре представительства: после проведения переговоров один актант становится тождественен нескольким и наделяется способностью представлять их «интересы». Уже упомянутый нами Пастер в таком случае является не просто главной «звездой» французских гигиенистов, но и представителем бизнесменов, правительственных чиновников и даже микробов, вовлеченных в эксперимент.

Как мы можем понять, главной задачей подобного представителя является установление между актантами и их интересами связи, которая, согласно Латуру, является не столько эквивалентом, сколько переводом. Концепция перевода заимствована Латуром у М. Серра [Латур, 2017], утверждавшего, что процессы установления тождества и различия существуют как процессы перевода, но никак не сами по себе.

Сам феномен редукции объясняется в таком случае особой устойчивостью некоторых таких «союзов» по сравнению с другими образовавшимися связями-переводами. В рамках латуровской концепции мир активных субъектов и пассивных объектов заменяется на мир человеческих и нечеловеческих актантов, которые до их вступления в какое-либо взаимодействие друг с другом обладают равной семиотической агентностью и онтологическим статусом. Этот мир неопределенных актантов, где редукции как неравенства возникают только в процессе испытания сил изначально равных актантов.

Таким образом, в целях преодоления субъект-объектной парадигмы автору акторно-сетевой теории было недостаточно предоставить вещам возможность сопротивляться действиям людей, как это делали многие исследователи до Латура; ему важно было показать, что сама оппозиция субъект-объект является лишь результатом испытания сил между разнородными неопределенными сущностями.

Критика акторно-сетевой теории Б. Латура

Акторно-сетевая теория Б. Латура, как и всякая новаторская концепция, была внимательно исследована научным сообществом на предмет недостатков и «слепых зон». Критиками были поставлены разные вопросы. Как вещи вообще могут действовать? Откуда у вещей интересы (особенно когда речь идет о неодушевленных предметах)? Можем ли мы говорить о том, что в данной теории небесным телам и программам приписывается интенциональность? Ответы на каждый из этих вопрошаний можно найти при ознакомлении со взглядами Латура на «внутренний мир» человека: внутреннего мира не существует, «мотивация личности существует постольку, поскольку она разворачивается и проявляется во внешних отношениях» [Астахов, 2016]; данная логика верна и для вещей.

Эти общие вопросы, конечно, важны, но ими критика акторно-сетевой теории не исчерпывается. Теория была проанализирована такими учеными, как Д. Блур, Г. Коллинз, С. Йерли, которые раскритиковали положения акторно-сетевой теории с точки зрения социального конструктивизма.

Дэвид Блур обвиняет создателя акторно-сетевой теории в так называемом «прямом реализме», при котором научные термины буквально соответствуют реальности: исходя из латуровской концепции получается, что «если речь идет об электронах и микробах, то должны существовать электроны и микробы; если речь идет о теплороде и линиях магнитного поля, должны существовать такие вещи, как теплород и магнитное поле» [Блур, 2017]. Абсурдность таких утверждений очевидна; и как считает Блур, избежать подобной несурезицы помогает именно субъект-объектная парадигма. Ее отсутствие же неизбежно ведет к невозможности проблематизации научного описания.

Представители Батской школы социологии научного знания Гарри Коллинз и Стивен Йерли в свою очередь критиковали Латура за то, что его теория не предложила науке ничего нового. Ученые утверждают, что у всякого исследователя науки есть лишь два сценария поведения: первый – верить словам ученых о нечеловеках, для чего определенно надо владеть языком естественных наук; второй – воспринимать их как результат коллективной человеческой деятельности, для чего надо владеть языком и методологией социологии научного знания. Как мы видим, исследователь науки оказывается в сложном положении, так как прямого выхода на объекты в обход самой науки у него нет [Pickering, 1995].

Общим ответом каждому из оппонентов можно считать следующее замечание Б. Латура: было бы странно ввязываться в разделение природы и культуры, чтобы потом их заново соединить [Callon, Latour, 1992]. Если же быть более детальным – не имея при этом цели раскрыть полемику между представителями акторно-сетевой теории и их критиками, – следует обозначить несколько моментов: во-первых, против обвинения Блура в «прямом реализме» говорит сам факт высказывания Латуром онтологических суждений о сущности своих объектов; во-вторых, аргументация Коллинза и Йерли несовершенна, ведь нельзя одновременно и считать ученых единственными проводниками в мир вещей, и критиковать их язык высказывания об объектах

Заключение

В процессе теоретического движения к обозначенной в данной работе цели мы пришли к следующим выводам.

Переосмысление классических эпистемологических оснований в рамках философии Б. Латура начинается с осознания сложности гибридной современности. Она сопротивляется понятийному инструментарию социальных конструктивистов, а значит, требует новой концептуальной сетки. Основным отличием этого нового подхода, по мнению Латура, должен быть окончательный отказ от субъект-объектной дихотомии, ведь ее доведение до предела ведет к научно несостоятельной социальной редукции и функциональной интерпретации вещей только в их соотношении с человеком.

Выступая таким образом против конструктивизма при изучении общества, Б. Латур выстраивает собственную акторно-сетевую теорию, методологически опираясь на ирредукционизм, антиэссенциализм и реляционизм. Мыслитель настаивает на объективном и автономном существовании вещи, развивающейся и деятельной, осмысляя ее с помощью понятий «актант», «испытание сил», «люди» / «нечеловеки».

Новаторство подобных идей спровоцировало бурную реакцию ученого сообщества, а особенно таких мыслителей-конструктивистов, как Д. Блур, Г. Коллинз, С. Йерли. Они выступили против прямого реализма мыслителя, отметили отсутствие у него новизны, а также концептуальную недостаточность в вопросе осознания дискурсивной логики научного сообщества и его отдаленности от непосредственного изучения объектов. Несмотря на то что каждый из этих аргументов может быть оспорен изнутри концепции Латура посредством внимательного изучения его онтологических суждений, акторно-сетевая теория все же требует доработки.

Открытым для нее остается вопрос об агентности вещей. На самом деле никто не обладает прямым доступом к вещам, так как путь к ним всегда проходит через ученых, инженеров и других исследователей мира. Следовательно, нечеловеки всегда будут выражать свои интересы через человеческих посредников, и ни о какой агентности в этом случае говорить уже не приходится.

Другой проблемной «зоной» латуровской теории остается осмысление понятия «испытание сил». Описание вещей без людей или вещей среди других вещей часто таит в себе опасность эссенциализма: оно может обернуться приписыванием нечеловекам свойств до всякого испытания сил, что приводит к необходимости нового решения парадокса отсутствия.

Сам Б. Латур как создатель и главный представитель акторно-сетевой теории, на данный момент сосредоточился не столько на доработке в плане устранения недостатков своей концепции, сколько на ее движении вопреки недочетам в сторону политической экологии и концепции Антропоцена. Ученый разрабатывает новую модель взаимодействия человека и нечеловеков под названием «Парламент вещей», в которой не ставилась бы под сомнение способность животных, растений, небесных тел и орудий к действию.

Библиография

1. Астахов С.С. Способны ли объекты к действию? Версия акторно-сетевой теории // *Философия и культура*. 2016. № 8. С. 1091-1098. DOI: 10.7256/1999-2793.2016.8.20069
2. Блур Д. Анти-Латур // *Логос*. 2017. Т. 27. № 1. С. 85-134.
3. Греймас А.-Ж., Курте Ж. Семиотика. Объяснительный словарь // *Семиотика*. М., 1983. С. 483-550.
4. Кузнецов А. Медиации и бытие в философии Бруно Латура // *Медиафилософия*. СПб., 2010. С. 244-256.
5. Латур Б. Биография одного исследования: к работе о модусах существования // *Логос*. 2017. № 1. С. 217-244.
6. Латур Б. Когда вещи дают сдачи: возможный вклад «исследований науки» в общественные науки // *Вестник МГУ. Сер. «Философия»*. 2003. № 3. С. 20-39.
7. Латур Б. Надежды конструктивизма // *Социология вещей*. М.: Территория будущего, 2006. С. 365-390.

8. Латур Б. Нового времени не было. Эссе по симметричной антропологии. СПб., 2006. 296 с.
9. Латур Б. Пастер. Война и мир микробов, с приложением «Несводимого». СПб., 2015. 316 с.
10. Callon M., Latour B. Don't throw the baby out with the Bath school! // Science as practice and culture. Chicago, 1992. P. 343-368.
11. Latour B., Woolgar S. Laboratory Life: The Construction of Scientific Facts. Princeton, 1986. 294 p.
12. Morgan M.L. (ed.) Fetal Subjects, Feminist Positions. Philadelphia, 1999. 352 p.
13. Pickering A. The Mangle of Practice: Time, Agency and Science. Chicago, 1995. 296 p.

B. Latour's actor-network theory: the problem of subject-object dichotomy

Aisylu M. Kamaleeva

Postgraduate,
Kazan (Volga region) Federal University,
420008, 18, Kremlevskaya str., Kazan, Russian Federation;
e-mail: alslkazan@mail.ru

Abstract

The purpose of the study is to trace the logic of overcoming the subject-object dichotomy underlying the classical worldview in the framework of the actor-network theory of Bruno Latour. The relevance of the topic is due to the logic of the development of modern society and the problems of its study by modern science. The ever more complex structure of the modern world is inextricably linked with the rapid progress of science and technology. The digital revolution affects not only the material component of our lives, but also our very understanding of reality. The change in this understanding took place in line with the realization of the fact that today man's relations with the world and with other people are almost completely dependent on material artificial mediators. Everything created in the laboratory sooner or later leaves its walls, thus populating the planet with all sorts of hybrids. Obviously, such a global trend cannot remain without consequences. The article describes the relevance and cultural and historical background of the emergence of the main research intention of Latour, identifies the main methodological principles of the actor-network theory, as well as the grounds for its criticism. The scientific novelty of the study lies in the interpretation of Latour's actor-network theory as an intention to overcome the subject-object dichotomy. As a result, we have outlined the advantages and disadvantages of Latour's theory, as well as the further logic of the scientists' continuation of research in line with the current political ecology.

For citation

Kamaleeva A.M. (2021) Aktorno-setevaya teoriya B. Latura: problema sub"ekt-ob"ektnoi dikhotomii [B. Latour's actor-network theory: the problem of subject-object dichotomy]. *Kontekst i refleksiya: filosofiya o mire i cheloveke* [Context and Reflection: Philosophy of the World and Human Being], 10 (6A), pp. 5-13. DOI: 10.34670/AR.2021.60.18.001

Keywords

B. Latour, actor-network theory, subject-object dichotomy, philosophy of science, political ecology.

References

1. Astakhov S.S. (2016) Sposobny li ob"ekty k deistviyu? Versiya aktorno-setevoi teorii [Are objects capable of action? Version of the actor-network theory]. *Filosofiya i kul'tura* [Philosophy and Culture]. 2016. № 8. S. 1091-1098. DOI: 10.7256/1999-2793.2016.8.20069
2. Bloor D. (2017) Anti-Latur [Anti-Latour]. *Logos*, 27, 1, pp. 85-134.
3. Callon M., Latour B. (1992) Don't throw the baby out with the Bath school! In: *Science as practice and culture*. Chicago.
4. Greimas A.-J., Courtés J. (1983) Semiotika. Ob"yasnitel'nyi slovar' [Semiotics. Explanatory Dictionary]. In: *Semiotika* [Semiotics]. Moscow.
5. Kuznetsov A. (2010) Mediatsii i bytie v filosofii Bruno Latura [Mediation and being in the philosophy of Bruno Latour]. In: *Mediafilosofiya* [Mediaphilosophy]. St. Petersburg.
6. Latour B. (2017) Biografiya odnogo issledovaniya: k rabote o modusakh sushchestvovaniya [Biography of one study: to work on modes of existence]. *Logos*, 1, pp. 217-244.
7. Latour B. (2003) Kogda veshchi dayut sdachi: vozmozhnyi vklad «issledovaniy nauki» v obshchestvennye nauki [When things hit back: the possible contribution of “science research” to social sciences]. *Vestnik MGU. Ser. «Filosofiya»* [Bulletin of Moscow State University. Ser.: Philosophy], 3, pp. 20-39.
8. Latour B. (2006) Nadezhdy konstruktivizma [Hopes of constructivism]. In: *Sotsiologiya veshchei* [Sociology of things]. Moscow: Territoriya budushchego Publ.
9. Latour B. (2006) *Novogo vremeni ne bylo. Esse po simmetrichnoi antropologii* [There was no new time. Essay on symmetrical anthropology]. St. Petersburg.
10. Latour B. (2015) *Paster. Voina i mir mikrobov, s prilozheniem «Nesvodimogo»* [Pasteur. War and the world of microbes, with the application of Irreducible]. St. Petersburg.
11. Latour B., Woolgar S. (1986) *Laboratory Life: The Construction of Scientific Facts*. Princeton.
12. Morgan M.L. (ed.) (1999) *Fetal Subjects, Feminist Positions*. Philadelphia.
13. Pickering A. (1995) *The Mangle of Practice: Time, Agency and Science*. Chicago.